

Интервью с заведующим археологической лаборатории АГУ Васильевым Д.В. о туристическом проекте «Итиль-Саксин».

Корреспондент: Расскажите, пожалуйста, о Вашем проекте по туризму - «Итиль-Саксин».

Васильев: Мы хотим организовать около села Самосделки на Самосдельском Городище большой и первый в астраханской области и Нижнем Поволжье историко-археологический центр. Это будет своеобразный музей под открытым небом. Сейчас отношение к археологии, да и к исторической науке в целом,

очень прагматично, и, в общем-то, правильно, так как в советское время наука страдала от того, что была излишне фундаментальна. Результаты наших изысканий копились в архивах, музеях, запасниках, но практического выхода от этого почти не было. Уже в конце существования Советского союза, где-то 80е-начало 90х годов, начали создаваться музеи под открытым небом, но до сих пор их единицы. Немного раньше, в 60-70х годах был создан музей-заповедник под открытым небом «Таны» Ростовской области на берегу Азовского Лимана – это самая северная греческая колония. Там наполовину раскопаны крепости, остатки домов, ров, вал, крепостные стены, частично сохранившееся; пригородные постройки; в этом же комплексе найдены половецкие курганы, каменные бабы, и рядом со всем этим великолепием – крытые музеи, где хранятся все эти экспонаты, там же собрана крупнейшая на территории нашей страны коллекция греческой керамики, причем со всего средиземноморья! Музей этот работает давно и эффективно, туда съезжается масса туристов, и он входит в качестве самостоятельного учреждения в Министерство Культуры Ростовской области.

К: Как родилась идея проекта в селе Самосделки и кто был его инициатором?

В: Мы исследуем Городище уже почти 10 лет. Когда только родилась мысль о том, что нужно вести там исследование, прежде всего разговор шел о том, что мы будем копать, будем исследовать, скорее всего, какой-то хазарский памятник. Мы, конечно, подозревали, что это может быть столица Хазарского каганата и в течение всех этих лет работы мы все больше и больше в этом убеждались. Ситуация оказалась гораздо сложнее, чем мы себе представляли. В верхних слоях мы обнаружили золотоордынские постройки, чуть глубже – дома, целые кварталы XI, XII, XIII веков, еще глубже – хазарские слои. Огромное количество сооружений, которые достаточно хорошо сохранились, можно переносить с раскопок, их можно экспонировать, и пока раскоп исследуется, он тоже может представлять собой археологический и туристический объект.

Собственно идея родилась в году 2005, после того как раскопки посетил губернатор, и мы впервые в полном составе экспедиции предложили ему эту идею – «а что если мы создадим здесь

музей под открытым небом?» - во-первых, для того чтобы популяризировать историческое прошлое астраханского края и, во-вторых, самое главное, чтобы мы могли продолжать исследование. Мы обеспечим сохранность памятнику, и туристические финансовые вливания за счет посещения музея туристами позволят получать деньги на продолжение раскопок. У нас вообще памятники археологии очень плохо охраняются, их грабят, разрушают строительством, природными факторами.

Внимание обращено к двум основным объектам, наиболее известным, – это Селитренное городище, столица Золотой Орды Сарай-Бату, и Самосдельское городище, столица Хазарского Каганата и город Саксин. Там обеспечен надлежащий режим охраны, потому что там постоянно присутствуют археологи.

Наш регион мог бы прославиться как регион самой древней городской культуры. Ведь город, который мы изучаем, является самым древним в Поволжье, он возник в VIII веке, ему более 1900 лет. Результаты наших археологических работ позволяют говорить о том, что мы нашли не один город, а два, и даже три, потому что с приходом монголов Саксин приходит в упадок, но жизнь-то продолжается! Судя по археологическим данным, откладываются новые культурные слои – там живет совершенно другой народ, который изготавливает другую керамику, строит другие сооружения. Нам известно единственное упоминание европейского путешественника Гемеона Рубрука, который говорит, что ниже города Сарая на берегу Итиль находится город Сумеркент, со всех сторон окруженный водой. Он возник еще до прихода монголов, и прежде чем его взять, монголы стояли под его стенами несколько лет, им просто мешали реки его захватить, а когда вода сошла, они с легкостью его завоевали. И вот мы можем идентифицировать сразу три города на одном и том же месте, которые сменяли друг друга непрерывно, начиная с VIII заканчивая XIV веком, а начиная с XIV века этот город был покрыт водой, потому что в это время начинается катастрофический подъем Каспийского моря (30е годы) и к середине XIV века население его покидает, вероятно, переселяясь в другие золотоордынские города. То есть это такой пласт истории, который до наших исследований вообще не был изучен, никто даже не подозревал о том, что в дельте Волги существовала целая городская цивилизация.

Мы привыкли расценивать Нижнее Поволжье как какой-то кочевой регион. Оказывается, нет, здесь существовали большие, хорошо развитые города.

К: Кто еще занимается данными исследованиями? Кто Вам содействует?

В: Вся наша экспедиционная деятельность была запущена в 2000 году, благодаря тому, что началось финансирование большого хазарского проекта, который финансировался до прошлого года российско-еврейским конвентом. Поскольку в Хазарии государственной религией является иудаизм, они были заинтересованы в изучении множества памятников на всей территории России, на Украине, в Крыму. Самосделка была одним из пяти объектов, которые финансировались в ходе этого проекта. И конечно, если бы не их поддержка, то ничего бы не получилось. В Астрахани мы до сих пор не можем найти средства, чтобы работать в тех масштабах, как мы работали до прошлого года. Правда в прошлом году, это было на рубеже кризиса, Министерство культуры Астраханской области нам выделило 200 000 и Астраханский Государственный Университет выделил нам такую же сумму, так что мы раскопали очень большой участок, раза в четыре больше, чем мы копаем обычно.

Экспедиция изначально организовывалась с привлечением специалистов из Института Археологии, Института Этнологии и Антропологии Российской Академии наук, из государственного музея Востока, из института Востоковедения, к нам постоянно приезжали студенты из Еврейского Университета Москвы, из МГУ, РУДН, РГГУ, кроме того на базе нашей экспедиции два года подряд работала практика для студентов из Казахстана. Состав экспедиции формируется за счет волонтеров, поэтому там могут оказаться люди со всей страны.

Сейчас между АГУ и Институтом Этнологии заключен договор о проведении совместных исследований. Кроме того, в рамках методического обеспечения создания музея под открытым небом мы заключили договоры с Волгоградским Госуниверситетом, Челябинским Госуниверситетом, т.к. у них есть опыт работы в этой сфере.

К: Какова цель вашего проекта? Создание музея под открытым небом?

В: Создание музея под открытым небом это скорее средство к достижению цели, а цель – это сохранение памятника, продолжение раскопок на нем, и развитие туризма, популяризация исторического прошлого.

К: А на сколько, на Ваш взгляд, сегодня развита туристическая отрасль в Астраханской области?

В: Что касается исторического туризма – практически не развита. Это все напоминает дикарство: к нам приезжают самодеятельные туристы, большим потоком, и мы показываем, рассказываем всем желающим, что мы исследуем. Но нет единой организации или хотя бы даже системы в деятельности турфирм, которые бы взяли и направили весь этот поток, сделали его цивилизованным. Нет разработанных мероприятий по приему и экскурсионному обслуживанию, не проводилось ни одного мероприятия, которое было бы направлено на создание туристической инфраструктуры в этой сфере. Пока что очень небольшое количество турфирм занимается тем, что организует экскурсии по памятникам археологии. И в основном – что они показывают? – голую степь, поскольку с приходом русских все, что было здесь до них построено – разобрали в результате строительства Астраханского Кремля и Астрахани. Поэтому от большинства памятников археологии остались только степь, колючки, какая-то керамика. Но этого мало. Сейчас туристы требовательны, им обязательно нужны какие-нибудь живописные развалины или реконструкции. Поэтому мы и хотим создать там не просто модифицированные раскопки, а целый комплекс, который бы включал модель города, хотя бы в половину натуральной величины, внутри – реконструированные сооружения жилищ, мастерских, которые будут служить музейными площадями, музейными залами. Снаружи, с внешней стороны можно было бы сделать площадку, на которой под навесами находились бы перенесенные с раскопа объекты. И, разумеется, должно быть современное хранилище для находок. Это только музейная часть. Рядом нужно строить туристический городок, научный городок, который бы обеспечивал бесперебойную, круглогодичную работу всего этого комплекса.

К: Как вы думаете, кто будет спонсировать весь этот проект?

В: Я не знаю. По-моему, это должно спонсировать государство, поскольку это очень и политически, и культурно значимый объект. Я не верю в спонсорство со стороны коммерческих структур. Они ищут быстрой выгоды, быстрой отдачи. Здесь отдачи не будет никакой, можно говорить только о воспитательном и культурном моменте. Если государству это не будет нужно, то это никто не сделает. А государству, похоже, это не нужно. Так что все это останется мечтой. Конечно, для того чтобы все это организовать нужны, большие деньги, но для стартового этапа, чтобы начала работать

туристическая инфраструктура надо не так уж много – поставить несколько вагончиков, организовать научную базу, выделить землю. На таком уровне в Челябинской области историко-археологический центр Аркаим существует уже 10 лет, он и самоокупается, и приносит большие доходы, на которые у них уже построен крытый музей, музей природы, истории и человека, объявлены заповедными огромные территории вокруг Аркаима – это городище эпохи бронзы. Оно даже не раскапывается, сейчас решено его законсервировать, т.е. оставить для будущих поколений все эти сооружения и археологические объекты для того, чтобы в будущем, когда будет более совершенная техника, раскопки проходили на более высоком техническом уровне.

У нас все не так сложно, как в Аркаиме, возможно вести исследования, показывать, демонстрировать, музеефицировать, но встает вопрос – кому это надо?

К: Может быть стоит искать внешних партнеров, как, например, тот же самый российско-еврейский конвент?

В: Может быть, но российско-еврейский конвент уже прекратил финансирование проекта, тем более он выделял нам незначительные суммы, которых едва хватало на проведение раскопок, не говоря уже об организации стационарного музейного комплекса. На раскопки, на удовлетворение своего интереса, мы деньги найдем всегда. Вопрос в том, хочет ли область получить от этого проекта выгоду, не материальную, а «вложить в будущее». Я думаю, что история – это воспитание, если мы не будем знать своей истории, то не будет нашего государства. Пусть Саксин не являлся нашей столицей, пусть даже не русские люди там жили, какая разница? История не начинается с истории России и ею не заканчивается. Но может закончиться история России, если Россия перестанет относиться уважительно к своим предкам.

Корреспондент – Мария Ткачева

Фотография – Центр Информационной Лингвистики АГУ